

ДОМ ТЕНЕЙ

Добро
пожаловать
в кошмар...
снова

НОВАЯ ЛОВУШКА

ДЭН ПОБЛОКИ

Дом теней

Дэн Поблоки
Новая ловушка

2018

УДК 821.11-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Поблоки Д.

Новая ловушка / Д. Поблоки — 2018 — (Дом теней)

ISBN 978-5-04-099037-5

Когда Лу подарили кукольный домик, ей начали сниться кошмары. По ночам девочка слышала жуткий скрип дверей, приближающиеся шаги и пронзительные крики. Каждую ночь кто-то звал её из темноты... Она была так напугана, что бросила играть со своими куклами. Обеспокоенные родители Лу пытались избавиться от злополучного домика, но он всё время возвращался. И однажды, когда она проснулась, то обнаружила, что заперта... в своём кукольном домике! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.11-053.2

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-099037-5

© Поблоки Д., 2018

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дэн Поблоки

Новая ловушка

Моему наставнику и другу, Дэвиду Левитану

Dan Pablocki

SHADOW HOUSE 4: THE MISSING

Copyright © 2018 by Scholastic Inc. All rights reserved.

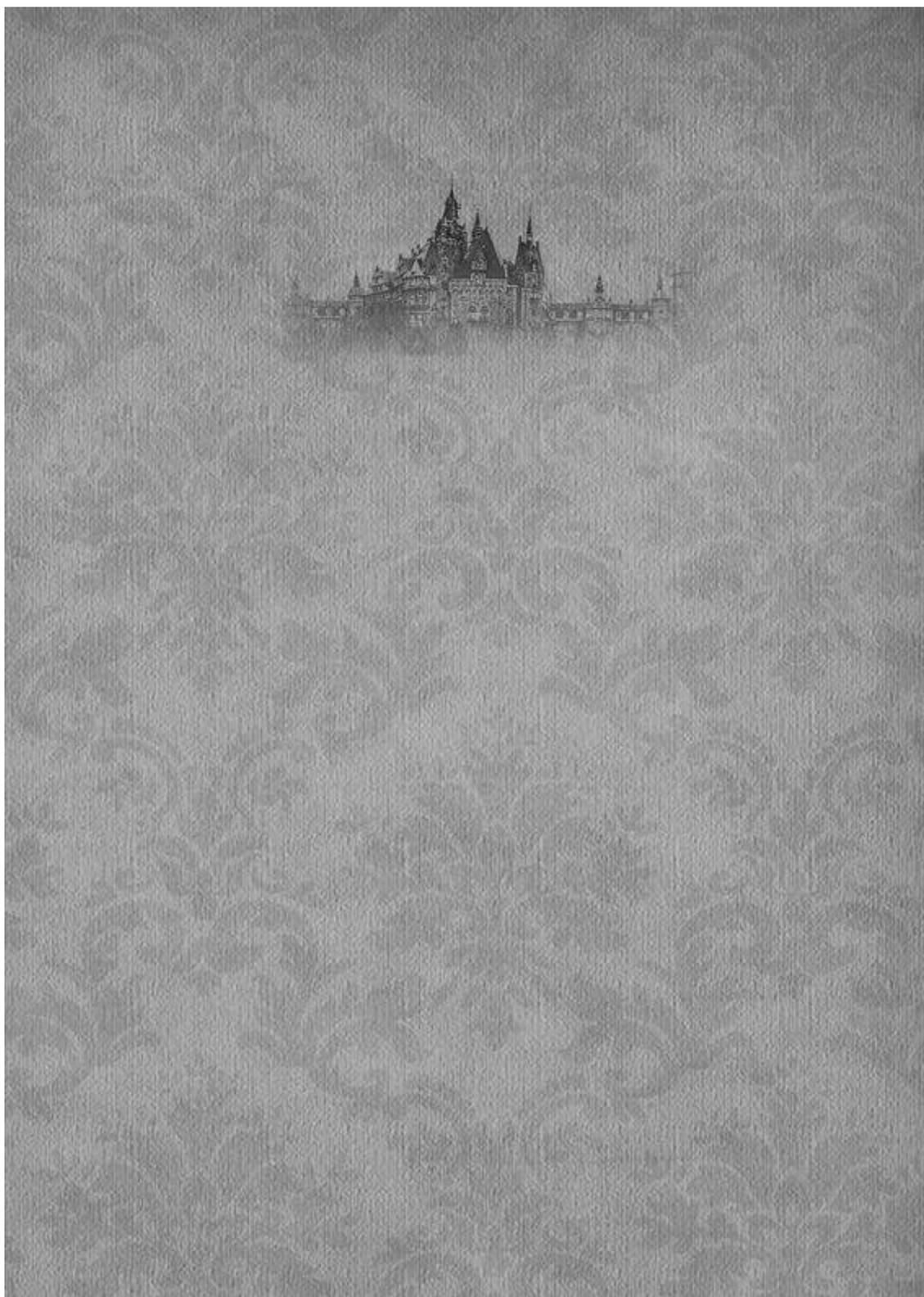
Published by arrangement with Scholastic Inc.,

557 Broadway, New York, NY 10012, USA. SCHOLASTIC,

SHADOW HOUSE, and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

ГОЛОСА ОТОЗВАЛИСЬ эхом.

Давно уже минула полночь, но родители Джейсона в очередной раз повздорили.

– Поверить не могу, что ты считаешь меня способной на такое, – сказала мама.

В ответ отец злобно выплюнул:

– Ты больше думаешь об этой старой игрушке, чем о собственной дочери.

Голоса мамы и папы становились громче, злее, и Джейсон весь сжался, натянув тонкое одеяло до подбородка.

– Зачем мне лгать? Я не меньше твоего хотела защитить Луизу!

– Если ты на самом деле вчера отнесла кукольный домик в детский дом, как сегодня днем он оказался в спальне Луизы?

– Понятия не имею! Директор была только рада такой игрушке. Можешь сам позвонить ей!

– Сейчас ночь, Эми! Все спят!

Ну, не все...

Джейсон заткнул уши, чтобы ничего не слышать. Мама и папа наверняка понимают, как громко они кричат. Как будто они сами хотят, чтобы он все слышал, – можно подумать, это заставит его принять чью-то сторону. Лу тоже. Он представил, как его младшая сестра тоже сжимается в своей кроватке, в спальне чуть дальше по коридору, как чувство вины пожирает ее хрупкое тельце. С тех пор как она начала ходить во сне, в их прежде мирный дом просочился яд, словно кто-то пустил его по тайным, скрытым в стенах дырявым трубам. Джейсон мысленно развернул список, – а списки он в изобилии хранил в своей голове, – вспоминая различные виды плесени, которые они проходили на биологии.

1. Пенициллин

2. Триходерма

3. Аспергилл

– Я потрясена не меньше, чем ты, Скотт, – мамин голос надломился. – Откуда мне знать, что ты не ездил в город и не привез обратно этот домик?

Джейсон осторожно выбрался из кровати и прижался ухом к двери.

Он чувствовал, что с другой стороны кто-то стоит.

Он быстро распахнул дверь и в темноте разглядел свою сестру. Ее длинные черные волосы упали на бледное лицо, когда она обняла его за пояс.

– Лу! Ты опять ходишь во сне? – прошептал он.

Перепалка на кухне продолжалась.

– Больше нет, – ответила Лу. – Можно я немного побуду с тобой? Хотя бы пока они не успокоятся.

Вместе они уселись на краю его кровати. Лу сжала руку Джейсона, и от прикосновения ее ледяных пальцев у него побежали мурашки.

– Ты в порядке? Раньше во сне ты никогда не выходила из дома. Хорошо, что в ту ночь отец еще не спал и смотрел телевизор, иначе ты могла бы...

– Я не хочу об этом думать, – сказала Лу и убрала руку.

– Это те дети из кукольного домика? – шепотом спросил Джейсон.

– Все как обычно. На этот раз я была вместе с ними, в своем сне. А то существо... Оно гналось за всеми нами.

– Это был просто кошмар, Лу. Те дети ненастоящие.

– Может, и ненастоящие. Но домик настоящий, – она прерывисто выдохнула. – Мама и папа правильно боятся. Почему он вернулся? Когда мама решила его отдать, я поехала вместе с ней.

– Кто-то из них, наверное...

– Ты сам знаешь, что это неправда, Джей, – Лу покачала головой. – Здесь творится что-то еще... что-то... неправильное.

– По крайней мере, домик сейчас в подвале. Папа сам его туда отнес после того, как привел тебя обратно с ночной прогулки.

Лу улыбнулась:

– Да, я слышала, как он стучал им об стену, когда спускался по лестнице.

– Может, он его сломал?

Кукольный домик когда-то принадлежал их матери. Он был почти три фута в высоту и столько же в ширину, как старый чемодан в кладовке, в котором мама хранила лишнее постельное белье. Крыша была усыпана будто острыми шипами, башенками и шпильями. Дом был выкрашен в серые и черные тона, тут и там маячили высокие узкие окна, при виде которых Джейсону на ум приходили старые замки, кишащие призраками. А стоило кому-нибудь открыть двери домика и распахнуть их, как петли издавали пронзительный писк, точно перепуганное животное, загнанное в угол хищником. Комнаты и коридоры образовывали какой-то невообразимый лабиринт – полную противоположность простому и понятному многоквартирному дому, где жил Джейсон. От вида домика Джейсону всегда становилось не по себе, но теперь, когда он начал преследовать во снах его сестру, Джейсон желал бы, чтобы эта игрушка никогда не попадала к их матери.

Лу откинулась назад. Он услышал дрожь в ее голосе, когда она сказала:

– Я буду счастлива, если никогда больше его не увижу.

Телефонный звонок вырвал Джейсона из сна без сновидений, и когда он прошел в кухню, то увидел, что родители беспокойно меряют ее шагами. На смену вчерашней злости пришло беспокойство.

– Что теперь? – спросил Джейсон, думая о кукольном домике. – Лу в порядке?

– Она еще спит, – ответил отец.

Мама взяла его руки в свои и усадила мальчика на стул.

– Только что звонила тетя Пейдж из Огайо. Пропал твой двоюродный брат Маркус.

Джейсон почувствовал, что дышать стало труднее, точно грудь сдавило.

– Но мы же видели его несколько месяцев назад.

Отец закрыл лицо руками. Джейсон понял, как глупо прозвучали его слова. Каждый день люди видят друг друга в последний раз.

Мама продолжала:

– Тетя Пейдж сказала, что вчера утром он просто... Исчез. Забрал свою виолончель и сумку с одеждой. Они полагают, что он сбежал.

– Но почему?

– Никто не знает, милый. Но твоей тете нужна поддержка. Я забронировала рейс до Огайо на сегодня. И я возьму Лу с собой.

Джейсон вздрогнул:

– Лу?

Теперь заговорил отец:

– Возможно, для твоей сестры будет лучше на некоторое время уехать из Уолнат-Крик.

Джейсон чувствовал, что за этими словами скрыты и другие причины. **Возможно, для твоей сестры будет лучше оказаться подальше от кукольного домика в подвале.** И еще, **возможно, нам всем будет лучше какое-то время пожить отдельно друг от друга.**

Глава 2

ЛУ БОЯЛАСЬ заснуть в самолете, но от монотонного жужжания двигателей закладывало уши, и несколько раз она поймала себя на том, что клюет носом. В эти секунды зловещего забвения она слышала пронзительные крики, скрип дверей и чьи-то шаги, быстро приближающиеся к ней... отзвуки знакомого кошмара, от которого за последний месяц она столько раз просыпалась по ночам.

Когда самолет резко затормозил, ее швырнуло вперед, и она ударилась бы головой о переднее сиденье, если бы ремень не удержал ее на месте. Снаружи, за дорогами и полями, за плотным куполом листвы угадывался почти плоский ландшафт. Так не похоже на крутые холмы и взгорья в области залива Сан-Франциско...

Мама наклонилась к ней и прошептала на ухо:

– Ну вот, дорогая, мы и прилетели. Живые и невредимые.

Услышав слова *«живые и невредимые»*, Лу подумала о Маркусе, и в какой-то миг ей стало дурно – она знала, что к Маркусу они не относятся.

Когда они добрались до дома Геллеров, тетя Пейдж долго обнимала маму.

– Мы так рады, что вы приехали, – сказала она немного ломким голосом. – Полиция все утро осматривала дом, и мы не знаем, что делать. Что могло случиться?

Тут вмешался старший брат Маркуса:

– Этот мелкий шизик наверняка просто прячется где-то, чтобы поиграть на виолончели.

Лицо тети Пейдж омрачилось, и она повернулась к Лу.

– Спасибо, что приехала, – сказала она. – Это много для нас значит. Итан, проводи кузину в комнату Маркуса.

Наверху солнечный свет проникал в дом через тонкие занавески. Лу бросила чемодан на пол и огляделась. Так странно: она здесь, а Маркус нет. На спинке стула висела синяя рубашка на пуговицах, а по столу были разбросаны цветные карандаши. Некоторые клавиши электрического пианино в углу комнаты были испачканы чем-то, напоминавшим фиолетовое мороженое. На прикроватном столике стояла неровная стопка книг: *«Тайна дома с часами»* Джона Беллэrsa, *«Коралина»* Нила Геймана, *«50 элементарных волшебных фокусов, которые поражают ваших друзей и семью»* и потрепанная биография джазового музыканта по имени Дейв Брубек.

Лу села на кровать и взяла книгу о волшебных фокусах; когда девочка ее раскрыла, обложка скрипнула. Лу принялась пролистывать книжку, но одна страница в центре застряла. Кто-то положил внутрь сложенный листок, и Лу развернула его. Электронное письмо на имя тети Пейдж.

Уважаемая миссис Геллер,

Меня зовут Л. Дельфиниум, и я являюсь директором Ларкспурской академии сценических искусств в штате Нью-Йорк. Мои агенты работают по всему миру, и недавно одна из них присутствовала на концерте в городе Оберлин, штат Огайо, где выступал Ваш сын, – его яркое выступление буквально заворожило ее. Мы были бы чрезвычайно рады, если бы Маркус стал одним из наших студентов.

Лу вновь и вновь перечитывала письмо, стараясь сопоставить его с недавними событиями. А что, если это ответ на вопрос, где искать Маркуса? Разве тетя Пейдж не помнит, что получила это письмо? Возможно, Маркус увидел его первым и не стал ей показывать. Но Маркус был не похож на человека, который уезжает в музыкальный лагерь в Нью-Йорке, не известив перед этим родителей.

На первом этаже вящий ужас искажил черты тети Пейдж, когда она быстро прочитала письмо.

– Откуда это у тебя?

Лу испугалась, будто сделала что-то недозволенное.

– Листок был в книжке Маркуса, на столике рядом с кроватью.

Тетя Пейдж показала его маме Лу, и та ахнула.

– Вызови детектива!

– Это, должно быть, какая-то шутка, – говорила тетя Пейдж, как будто сама с собой. – Академия Ларкспур?

– *Ларкспур*. Ты не думаешь, что... – мама осеклась, глянула на Лу и увела сестру на кухню. Женщины зашептались, а Лу подкралась к двери, надеясь услышать, что они говорят.

Она слышала обрывки разговора.

– Старый особняк сгорел много лет назад, еще до того, как мама с папой уехали из Гринклиффа. До того, как пропал Шейн...

Лу знала, что Шейн – это брат мамы и тети Пейдж, что он умер в молодости, но никто никогда о нем не говорил. По крайней мере, в ее присутствии. Лу наклонилась поближе.

– Может, семья Колдуэлл отстроила его.

– Не думаю, что кто-то из них выжил после пожара.

– Однако это не объясняет, почему Маркус скрыл письмо от меня...

Мама ахнула, а Лу вздрогнула и зажала рот рукой, чтобы случайно не вскрикнуть.

– А ты не думала, что это как-то связано с нашим старым кукольным домиком?

– Кукольным домиком?

– Да! Бабушка всегда так им гордилась, ведь он из особняка Ларкспур...

Лу схватилась за косяк, у нее закружилась голова. Кукольный домик раньше находился в доме под названием Ларкспур? Мама краем глаза заметила ее.

– Луиза... милая, почему бы тебе не пойти пообщаться с твоими двоюродными братьями?

Тетя Пейдж уже набирала номер.

– Детектив Достелер? Это Пейдж Геллер... спасибо. Послушайте, моя племянница нашла новые улики, думаю, вам необходимо на это взглянуть... Сейчас? Да, я могу прямо сейчас принести его к вам.

Лу сидела перед телевизором, а солнце медленно опускалось за горизонт. Она не могла поверить, что Маркус еще одну ночь проводит вдалеке от семьи, а его поиски, судя по всему, по-прежнему не дают никаких результатов.

Через некоторое время она прокралась наверх, где в закутке перед дверью стоял общий компьютер, и включила его. Зайдя в свой мессенджер, она увидела, что Джейсон тоже в сети.

Она рассказала ему, как нашла распечатку электронного письма и как в разговоре мама и тетя Пейдж упомянули *Ларкспур*.

– *Ты нашла зацепку!* – написал он в ответ. – *Отличная работа, детектив!*

– *В Уолнат-Крик все хорошо? Скучаете по мне?*

– *Размечталась*, – съехидничал он. – *Наконец-то здесь стало тихо.*

Она понимала, что он шутит, но все равно эти слова ее задели.

Усталость после перелета и прошлой бессонной ночи дала о себе знать, так что Лу вытянулась во весь рост на теплом одеяле Маркуса и закрыла глаза. В животе заурчало. Дядя Гилберт говорил, что закажет пиццу. Она понадеялась, что он не забыл. Ей захотелось снова полистать книгу о волшебных фокусах, но она не могла перестать думать о пятерых детях и стремительной армии теней, которые гнались за ними. Но не успела Лу переключить мысли,

как слова на странице расплылись, тени закружились у нее перед глазами, веки налились свинцом, и голова склонилась вниз.

В Калифорнии Джейсон наслаждался тихим и безмятежным вечером в своей спальне. Кукольный домик сестры был заперт в кладовой в подвале, и казалось, что потусторонняя сила, поселившаяся в доме, теперь сгинула.

По словам Лу, Маркус тайно уехал в музыкальную академию в Нью-Йорке. Джейсон знал, что двоюродный брат любит музыку, а в плане виолончели вообще чуть ли не вундеркинд, но он не ожидал от Маркуса подобного безрассудства. Ехать одному через всю страну, не сказав ничего родителям? Это уже совсем нечто из ряда вон.

Если это правда, то полиция должна найти Маркуса в течение каких-нибудь нескольких часов. Мама и Лу тогда просто погостят у родственников и вернутся домой. И Джейсон сможет вплотную заняться своим летним научным проектом, обозначая на карте экосистемы вокруг горы Диабло. Ему нравилось быть организованным, знать, что все на своих местах. Тогда он тоже чувствовал себя на своем месте. Он открыл на компьютере папку с фотографиями животных и растений, которых он снимал в парках, и принялся рассортировывать их по категориям.

1. Возвышенности

2. Среда обитания

3. Хищники

4. Жертвы

Немного подумав, он дописал еще одну.

5. Экологические катастрофы

Лесные пожары. Землетрясения. Засухи. Потопы... *Кукольные домики и кошмары.*

Последнее время ему казалось, что может случиться все, что угодно, и нигде нельзя чувствовать себя в безопасности.

В дверь постучали. Джейсон обернулся и увидел, что отец стоит в коридоре. Его лицо посерело. Случилось что-то очень, очень нехорошее. Джейсон резко встал, отчего стул накрепко нырнул назад и с громким треском упал на пол.

Шум вывел отца из оцепенения. Он бросился в комнату и обнял Джейсона, сжав его так сильно, что мальчик чуть не задохнулся. С трудом он выговорил:

– Что случилось?

– Лу исчезла. Пропала. Совсем как Маркус.

Джейсону показалось, что с него сдернули кожу, холодный воздух вонзился прямо в его плоть.

– Этого не... Я только что писал ей... Ты шутишь!

– Я бы не стал так шутить, – ответил отец. – Твоя мама пошла наверх, чтобы позвать Лу на ужин, и обнаружила, что в комнате Маркуса пусто. Геллеры обыскали весь дом, двор и округу. Приехала полиция, но они тоже ничего не нашли.

– Они думают, что ее похитили? – выдохнул Джейсон.

Отец яростно замотал головой.

– Они не знают. Первый рейс до Огайо будет только завтра рано утром. Я забронировал нам билеты. Собирайся сейчас, чтобы с утра встать и сразу ехать.

Позднее, когда Джейсон уже лег в кровать, темнота начала пульсировать. Ему казалось, что его легкие ссохлись. Мысленно он пытался обозначить места, где могла прятаться Лу, но Джейсон плохо знал местность, где жили Геллеры. Если бы Лу была здесь, он бы страшно

накричал на нее за то, что напугала всех, и расписал бы все причины, по которым нельзя так делать.

1. Мне страшно

2. Мне страшно

3. Мне страшно

4. Мне...

Что-то пробежало по его щеке. Джейсон резко сел, подумав, что это паук. Когда он провел рукой по лицу, пальцы намокли. Слезы только сильнее разозлили его.

– **Джейсон...**

Из коридора послышался шепот. Джейсон открыл дверь и выглянул из спальни. Голос снова зазвучал, теперь громче, казалось, что он доносится из прихожей у лестницы.

– **Джейсон...**

– Папа? – позвал Джейсон. – Ты это слышал?

Но отец не ответил. Джейсон прошел по коридору. Дверь в папину спальню была заперта, и на стук отец не отозвался.

– **Шшш...**

Снова послышался голос. И скрипнула дверь прихожей.

– Луиза? Это ты?

Он знал, что это не она.

По лестнице застучали шаги, и Джейсон бросился туда. Посмотрев вниз, где горел свет, мальчик увидел, как чья-то тень исчезла на нижней ступеньке.

– **Быстрее!**

На этот раз голос звучал громко, близко и абсолютно реально. Он разнесся по лестнице и потянул Джейсона за собой. Так и не обувшись, он сбежал вниз по ступеням, точно невидимый обладатель голоса мог в любую секунду испариться вместе со всеми ответами, без которых ему больше никогда не уснуть.

Все ниже, и ниже, и ниже они спускались. Прошли первый этаж, а дальше – подвал.

Только оказавшись перед открытой дверью, Джейсон понял, что голос звал его в кладовую. Отец предупреждал его и Лу, что туда одним ходить нельзя.

Внутри дрожала тьма.

Через несколько минут глаза Джейсона привыкли к ней. У дальней стены, устроившись в тени, точно зверь в засаде, стоял кукольный домик.

– **Входи,** – прошептал голос.

Глава 3

ДЖЕЙСОН ПРОВЕЛ РУКОЙ по стене кладовой, но не нашел выключателя. С лестницы падали слабые отблески света.

– Эй?

Джейсон попытался глубоко вдохнуть, но грудь как будто сдавило обручем. От напряжения в висках он зажмурился. Он прокрался мимо громоздившихся в тених картонных коробок, забитых украшениями с праздника Ханука, детской одеждой, старыми книжками и рисунками, которые он рисовал, когда был маленький. Коробки стояли аккуратными рядами.

Кукольный домик находился прямо перед ним. В темноте он казался больше, чем был в спальне Лу. Крыша стала острее, на ней он увидел несколько башенок, которых раньше не замечал. Это игра света?

Помимо своего частого дыхания он слышал чье-то еще. Он закрыл рот рукой, стараясь понять, откуда оно доносится. Создавалось ощущение, что это кто-то с другой стороны кукольного домика, но это невозможно. Сразу за ним – глухая стена, внизу – бетонный подвальный пол.

Джейсон уже хотел повернуть назад, когда вдруг все окна кукольного домика у его ног замерцали и озарились холодным светом.

Он попятился и метнулся к двери, но теперь все коробки исчезли вместе со светом, который прежде падал с лестницы. Он не знал, где находится.

Джейсон попробовал позвать отца, но ответом ему была лишь тишина. Темнота расплзалась во все стороны, и тогда мальчик заговорил сам с собой:

– Проснись, Джейсон... Пожалуйста...

Что-то резко скользнуло по его щеке. На этот раз это была не слеза. Он развернулся и беспорядочно замахал руками. Позади что-то влажное шлепнуло по полу, и у Джейсона перехватило дыхание. Он отпрыгнул в сторону, только сейчас осознав, что он без обуви. Под ногами теперь был не гладкий бетон, а нечто рассыпчатое, зыбкое и влажное, словно он очутился на улице. Нечто подползало к нему, быстро скользило по пальцам ног, оставляя за собой теплый липкий след. Мальчик зажал рот рукой, чтобы не закричать. Ему вспомнились фотографии насекомых, змей и мохнатых тварей с клыками и когтями, которые он рассортировывал в компьютере для научного проекта.

Это, должно быть, сон. Очень плохой сон. И все, что ему нужно сделать, – это проснуться...

– Джейсон! – голос позвал откуда-то издалека. Теперь это был не шепот. Теперь это был голос маленькой девочки – высокий и нежный, точно песня. – Сюда!

Он огляделся в темноте и вдалеке заметил путеводный свет. Это была одна-единственная неподвижная искорка, как будто кто-то проделал дырку в гигантском куске черного картона и теперь светит с другой стороны мощной лампой. Голос шел оттуда – до него было несколько сотен футов.

– Скорее!

Джейсон бросился на звук, его босые ступни стучали по неровному полу. Его преследовало странное царapanье и кряхтенье. Путеводный свет стал ярче. Надежда вспыхнула в груди, но вдруг он понял, куда направляется.

К кукольному домику.

Почему расстояние стало таким большим? Если только это не кошмар Лу... Если только...

Он не хотел подходить ближе, но чувствовал, как нечто из тьмы ползет к нему. Он представил себе:

1. Когти

2. Прерывистое дыхание

3. Зубы, созданные для дробления костей и разрывания мускулов

Широко раскрыв рот, Джейсон бежал быстрее, чем когда-либо на тренировках в спортзале. Если бы мистер Линовски засек время, то Джейсон узнал бы, что в каком-то смысле побил рекорд. Он приближался к свету, который лился из окон домика, а затем резко затормозил. Игрушка сестры была теперь всего в нескольких футах. Дальше некуда идти, некуда бежать.

К счастью, преследовавшие его звуки стихли – кряхтенье и царапанье прекратились. Он замахнулся на тени.

– Отстаньте от меня! – закричал он, но тут же согнулся пополам, тяжело дыша, надеясь, что его не стошнит.

Вскоре он выпрямился и прислушался, стараясь вновь различить голос, который его спас, – вдруг он зазвучит где-то поблизости.

Но вместо него Джейсон услышал другие голоса. Испуганные голоса. Они доносились из домика. Присев на корточки, он заглянул в узкие окна. В лабиринте комнат и коридоров затерялись несколько кукол. Одна из них привлекла его внимание. У нее была бледная кожа и длинные темные волосы. Она выглядела точь-в-точь как его сестра.

При виде нее у него снова перехватило дыхание.

– Луиза... – прошептал он. Голос Джейсона разнесся во мраке, он почувствовал себя глупо. А затем фигурка шевельнулась. Джейсон чуть не упал лицом вперед. Кукла, похожая на его сестру, на самом деле прошла по залу, шаркая ногами, совсем как Лу.

Это все происходит на самом деле? Может ли он верить собственным глазам? Даже если это плохой сон, в нем должна быть какая-то логика. Верно? *Поговори с ней. Спроси, что происходит...*

– Л-Лу? Ты меня слышишь?

Она не обратила на него внимания и продолжала бродить по комнате, проводя крошечными пальцами по миниатюрным мраморным бюстам, точно собирая пыль.

– Лу! – завопил он. И снова никакой реакции.

– Эй?

Из другой части дома послышался новый голос. Это была еще одна девочка, у нее была коричневая кожа, а волосы еще темнее, чем у Лу. Челка зачесана назад, а прядки по бокам зако-

лоты, так что на спину падали длинные локоны. На ней было красно-белое платье в горошек с короткими рукавами, так что видны были тонкие длинные руки. Она как вкопанная застыла посреди большой ванной комнаты. На полу черно-белой плиткой был выложен необычный узор из пятиугольников, тут же стояла изящная ванна на когтистых ножках-лапах.

– Это шутка? – спросила девочка. – Мне не смешно! Мама! Тетя Керани! Куда вы делись?

В нескольких комнатах от нее мальчик довольно нехрупкого телосложения крался куда-то на цыпочках. На нем были мешковатые черные шорты и ковбойка с черными пуговицами и короткими рукавами. Короткая челка торчала ежиком. У него были темные и большие глаза, но он не издавал ни звука. На самом деле он совершенно бесшумно вышел из комнаты, которая по виду была похожа на детскую.

На том же этаже, где бродила Лу, другая девочка прошла через комнату с обоями цвета индиго. Прямой пробор разделял ее каштановые волосы, которые двумя косами падали на плечи.

В смежной комнате мальчик со светлыми волосами исчез за дверью прежде, чем Джейсон успел его разглядеть.

В голове Джейсона зазвучали слова Лу, которые она произнесла прошлой ночью: «*Дети в кукольном домике...*»

Неужели его сестра стала одной из них?

Глава 4

ЛУ В ИСПУГЕ проснулась и очень удивилась, обнаружив себя на синей бархатной кушетке в богато украшенной комнате, которая показалась ей смутно знакомой. Вдоль стен стояли белые мраморные бюсты на высоких постаментах: молодая женщина, чье лицо закрывала полупрозрачная вуаль, джентльмен в годах, который в рубашке с гофрированным воротником выглядел одновременно значительно и нелепо, важная дама, чьи волосы были заплетены в косички и уложены в пучок на макушке, и другие. В углу стояла белая статуя девочки, одетой в простое платье, в руках она держала книгу. Пустые глаза пялились в никуда.

Лу моргнула и протерла глаза, подумав, что все еще спит. Чем дольше она будет спать, тем больше у мозга будет времени добавить нечто ужасное в эту неразбериху.

Обычно, когда Лу догадывалась о том, что спит и видит кошмар, она щипала себя за кожу между большим и указательным пальцами и практически в ту же секунду обнаруживала себя лежащей в постели, с тупой болью, пульсирующей в руке.

Лу села прямо и попробовала знакомый метод. Больно, но секунды шли, и она понимала, что по-прежнему сидит на той же кушетке, все в той же комнате.

Теперь Лу знала, что не спит. Ее сердце часто-часто забилося, во рту пересохло. В замешательстве она встала с кушетки и прошла по комнате, между бюстами.

Дойдя до середины, она заметила картину в золотой раме, висевшую на стене между двумя окнами. Это был натюрморт, который она сама нарисовала для кукольного домика несколько лет назад: пышный букет лилий в вазе. Когда Лу закончила рисунок, он был совсем крохотный. Однако здесь он был несколько футов в высоту.

– Неужели я... я внутри кукольного домика?

Капли пота на ее лбу остыли, а мурашки побежали по всему телу.

Рядом послышалось какое-то царпанье. Лу обернулась и увидела, что на нее смотрит бюст женщины в вуали. Вдруг женщина улыбнулась, обнажив влажные, рубиново-красные зубы. Лу завизжала и толкнула постамент. Ей показалось, что камень толкнулся в ответ.

Что-то постучало в окно. За ним появился громадный палец, который стучал по стеклу. В любой миг он может пробить стекло и раздавить ее. У Лу подкосились ноги. За окном появился гигантский глаз. Она всмотрелась в него, глаз отпрянул, и появилось огромное лицо, которое, судя по всему, принадлежало Джейсону. Он открыл рот. Нити слюны протянулись от верхних зубов к нижним. Лу метнулась к двери в противоположной стене и обнаружила за ней небольшой закуток. Она бросилась внутрь, захлопнула дверь и, вся дрожа, схватилась за ручку.

Она мертва? Самолет разбился, не долетев до Кливленда? Возможно, так и чувствуют себя привидения: за гранью всего остального мира, позабытые внутри кошмара. Она изо всех сил вцепилась в дверную ручку, дышать стало тяжело.

Стены тесной каморки задрожали. Вместе с дрожью пришел звук. Рычание.

Лу не могла сдержать истошный крик.

Глава 5

ДЖЕЙСОН ТОЛЬКО ХОТЕЛ ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ сестры, но когда он увидел, какой ужас отразился на ее лице, он понял, что совершил ошибку.

– Лу! – крикнул он. Но девочка заперлась в шкафу. – Это всего лишь я... Выходи!

Видимо, ей он показался каким-то чудовищем.

Нечто внутри кукольного домика издало кошмарный звук: рокочущий рык. Если Лу не перепугалась насмерть раньше, то теперь уж точно у нее душа в пятки ушла.

Джейсон посмотрел на детей в других комнатах. Один. Два. Три. Четыре... Лу пятая. Лу говорила, что в ее снах в кукольном домике всегда были заперты пятеро детей, и она ничем не могла им помочь. Судя по всему, теперь его очередь искать способ всех спасти.

«Один в поле не воин, – подумал он. – Нужно собрать всех вместе!»

Джейсон провел пальцами по крыше, открыл щеколду, которая запирала домик, а затем подтянул домик к себе. Петли заскрипели. Он вздрогнул и надеялся, что шум не привлечет существ из тьмы.

Когда он заглянул внутрь, дети изменились. Как только двери открылись, они превратились в застывшие, неподвижные фигурки. Куклы в кукольном домике. Джейсон протянул руку и открыл дверцу, за которой пряталась его сестра. *О нет... нет, нет, нет...* Лу превратилась в крошечную копию самой себя. Затаив дыхание, молясь, чтобы с ней все было в порядке, он аккуратно уложил ее на ладонь и поднял фигурку вверх. С одной стороны, он радовался, что она не брыкается, а с другой стороны, он бы хотел, чтобы она пыталась вырваться. Он перенес ее в комнату, где находилась девочка с высокими косичками, поставив их с тем расчетом, чтобы они увидели друг друга, как только очнутся. *Если очнутся...*

– Все будет хорошо, Лу, – прошептал он. – Верь мне. Так будет лучше.

Закрыв дом, Джейсон задвинул щеколду рядом с крышей. Но когда он заглянул в окна, девочки были вовсе не там, где он их оставил. Лу исчезла. Неужели она вернулась в шкаф, откуда он ее вытащил? Девочка с косичками по-прежнему настороженно оглядывалась в спальне с обоями цвета индиго. Судя по всему, его вмешательство осталось незамеченным.

«Значит, сам я не могу их перемещать, – рассудил он. – Они меня не слышат. А Лу, наверное, думает, что я огромный монстр, который хочет ее съесть.

Должен быть иной путь».

По дому снова разнесся рычащий звук, и несколькими комнатами правее от той, где пряталась Лу, Джейсон заметил нечто темное. Оно было похоже на вихрящийся сгусток черного тумана или дыма. Джейсон почувствовал, как кровь отлила от лица и медленно начинала кружиться голова, но сейчас он не должен падать в обморок. Сейчас он как никогда нужен Лу. Джейсон быстро протянул руку к щеколде на крыше, но пальцы соскользнули, когда он попытался отодвинуть ее. Когда ему наконец удалось ухватиться за нее, щеколда не поддалась.

Черный туман плыл все дальше по коридору. Он ищет его сестру? Джейсон вцепился в углы домика и попытался его приподнять. Но он был слишком громоздкий и тяжелый. Тогда Джейсон ухватился за карнизы и изо всех сил принялся трясти домик, вперед-назад, вперед-назад.

Нечто завизжало и зашипело, потеряв ориентацию.

«Да! – подумал Джейсон. – Сработало».

К несчастью, дети внутри домика кричали тоже.

Лу вцепилась в колени, когда дом неистово затрясся. Воспоминания о последнем землетрясении, которое настигло их дома, в тот же миг ожили, и она закрыла голову руками. Шкафы

относятся к безопасным местам? Она не помнила. Но она знала, что правильно будет укрыться в дверном проеме.

Она распахнула дверь шкафа и обнаружила, что прямо перед ней стоит другая девочка. На девочке джинсовый комбинезон, а ее волосы убраны в две косы. Лу вскрикнула и чуть не упала назад. Девочка невозмутимо схватила ее за предплечья и вытянула из закуртка.

– Я была в коридоре и услышала, как ты кричала, – сказала девочка с косичками. – Нужно выбираться отсюда. Следуй за мной.

Она взяла Лу за руку, и обе выбежали из комнаты с кровоточащими мраморными бюстами в другую дверь, за которой лежал длинный темный коридор.

Дом трясся все сильнее, и обе девочки, споткнувшись, упали на пол. Лу вцепилась девочке в плечо и крепко зажмурилась.

– Пожалуйста, не бросай меня, – прошептала она.

Наконец рычание стало затихать.

– Я и не собиралась, – ответила девочка, пытаясь подняться. Помогая Лу встать на ноги, она добавила: – Меня зовут Сейди. А тебя?

Сработало! Чем сильнее Джейсон тряс домик, тем быстрее испарялась тень. Еще чуть-чуть, и тогда, может, она исчезнет совсем.

Лу и девочка с косичками теперь находились в коридоре, недалеко от того места, где нечто клубилось в тени, словно пытаясь восстановиться. Девочки упали и теперь пытались встать.

Джейсон собирался встряхнуть дом еще раз, когда чьи-то руки протянулись из темноты и накрыли его собственные. Джейсон взвыл от ужаса и отпрянул, чуть не оказавшись за пределами круга света, но чужие руки ухватили его за запястья и удержали на месте.

– Шшш...

По другую сторону кукольного домика стояла девочка и пристально смотрела на него. На миг что-то блеснуло в ее глазах, точно ответ свечи. На ней было темное платье, но светлый передник отражал свет домика, отчего девочку окружал теплый ореол. Она поднесла палец к губам. Джейсон попытался восстановить дыхание.

Он бросил взгляд на окно. Лу и другая девочка прошли в следующую комнату и прислонились к стене.

В безопасности... пока что.

– Лу, – произнес он, и его голос эхом разнесся в темноте.

– Шшш. Оно нас услышит, – прошептала девочка в черном платье. – И очень не советую тебе снова трясти домик. Ты его только разозлишь.

– Его? – Джейсон тоже понизил голос. – Что *это* на самом деле?

Девочка покачала головой:

– Оно еще не знает, что я привела тебя сюда. По крайней мере, пока не знает.

– Ты привела меня сюда? – переспросил он.

Девочка продолжила:

– Меня зовут Конни Колдуэлл, и когда-то давно этот кукольный домик принадлежал мне.

Глава 6

– ЭТА ШТУКА ПРИНАДЛЕЖАЛА ТЕБЕ? – спросил Джейсон. – Как так?

Она снова поднесла палец к губам, покачала головой и обеспокоенно уставилась в пустоту. Она боялась, что нечто услышит их.

Но сейчас главное – безопасность Лу.

– Моей сестре, Луизе, снятся сны об этом домике. О том, что в нем заперты пятеро детей. Их преследует чудовище. Я абсолютно уверен, что только что видел его!

Конни резко дернулась, жестом показывая, чтобы он замолчал. В отчаянии Джейсон всплеснул руками.

– Должен быть способ ей помочь, – прошептал он. – Ты сказала, что привела нас сюда?

– Я привела сюда *тебя*, – ответила она так тихо, что он едва расслышал ее слова. – Не остальных.

– Ты же сделала это не без причины. Правда?

Конни медленно кивнула. Девочка протянула ему руку. Когда Джейсон взял ее, Конни закрыла глаза и медленно выдохнула. Джейсон тоже закрыл глаза, стараясь дышать так же медленно и глубоко, как и Конни.

Казалось, что воздух вокруг стал другим, как будто атомы пытались трансформировать его в нечто иное. По коже Джейсона побежали колючие мурашки. Он потянулся к крыше кукольного домика, чтобы удержать равновесие, но вдруг понял, что ухватился за нечто холодное, твердое и непонятное.

Широко распахнув глаза, он очень удивился, обнаружив, что они стоят в длинной комнате. В дальнем углу высокий шкаф был забит книгами. Над головой тускло сияли две люстры, многочисленные хрусталики дрожали и позвякивали. Джейсон и девочка стояли рядом с резным мраморным камином.

Конни отпустила его вторую руку.

– Вот так, – сказала она. – Безопаснее говорить внутри.

– Как ты... – Джейсон не договорил. На стене над каминной полкой висела большая картина – портрет Конни смотрел на них из поблескивающей резной позолоченной рамы. В ее голубых глазах светилось сожаление.

Конни проследила направление его взгляда.

– Я долгое время жила в Ларкспуре. Кукольный домик сделан наподобие древнего особняка, – она помолчала, на какое-то время погрузившись в воспоминания. – Когда это место дотянулось до твоей сестры и остальных, я поняла, что должна привести тебя на помощь. Тебя она послушает, а незнакомому человеку вроде меня доверять не станет.

Он пристыженно замотал головой:

– Но я только напугал ее.

– Это не твоя вина. Ты не знал.

Гнев разлился по его жилам. Не то что бы он злился именно на эту девочку, но она стояла прямо перед ним, и на ней было проще всего отыграться.

– Я думал, что схожу с ума!

Конни просто смотрела на него, дожидаясь, когда он успокоится, как будто подобной реакции она и ожидала. Он сглотнул перед тем, как заговорить снова, и ему показалось, что вместо слюны по пищеводу скользнул яд.

– Теперь, когда мы внутри, ты можешь отвести меня к Лу?

– Могу, – ответила Конни и махнула ему, чтобы он вместе с ней подошел к полкам. Рядом на стене висело большое зеркало. Она коснулась стекла. Когда ее рука дотронулась до отражения, в зеркале появилась другая комната.

– Пойдем, – сказала она, а затем шагнула через стекло, точно это была обычная дверь.

Джейсон поднял ногу и медленно поднес ее к поверхности зеркала. Ему показалось, будто он шагнул в воду, рябь зашепотала кожу. Джейсон закрыл глаза и затаил дыхание.

Теперь они оказались в большом холле. Над головой вздымался арочный потолок, а на паркетном полу поблескивал орнамент в виде кругов. Конни подошла к окну в примыкающей комнате. Отражение было настолько реальным, что девочка могла его коснуться. Конни снова прошла через зеркало.

И снова Джейсон последовал за ней.

Таким путем они перемещались, переходили из комнаты в комнату, пока наконец не добрались до коридора, где Лу и Сейди решительной поступью удалялись от них.

От радости у Джейсона закружилась голова.

– Лу! Подожди! Это я! Я здесь! – закричал он сестре.

Но Лу не обернулась. Девочки продолжали вслух обсуждать, как найти кратчайший путь к выходу.

– Лу! – позвал он снова.

Конни сжала его плечо. Она покачала головой и снова приложила палец к губам. Но он раздраженно оттолкнул ее и бросился вслед за сестрой.

Когда до нее оставалась какая-нибудь пара шагов, Джейсон попытался взять сестру за руку. Но его собственная рука отскочила назад, слово он и Лу были два разноименных магнита. Она не вздрогнула, не обернулась, вообще ничего не заметила.

Джейсон оглянулся на Конни.

– В чем дело? Она же не...

– Ларкспур – странное место, – прошептала Конни, поспешно нагнав девочек. – Ты и я, мы... как будто призраки здесь. Если ты хочешь поговорить с сестрой, то нужно играть по другим правилам.

– Каким правилам?

Конни скрестила руки на груди.

– Правило первое, – прошептала она. – Не дай чудовищу понять, что ты здесь.

Лу и Сейди завернули за угол. Чувствуя, как внутри поднимается паника, Джейсон снова крикнул:

– Лу!

Конни опять схватила его за плечо. На этот раз сильнее, ему даже стало больно.

В коридоре с другой стороны снова послышалось рычание. Теперь, когда Джейсон оказался внутри дома, он чувствовал, как дрожит пол и как скрипят потолок и стены.

Ох-ох...

Конни кашлянула. Когда Джейсон обернулся к ней, она сказала:

– Это была ошибка. *Я тебя предупреждала...*

Он моргнул, и она исчезла.

Глава 7

– ИДЕМ ПРЯМО, – сказала Лу, указав на лестницу. – Там должен быть путь вниз. Позади они снова услышали рык.

Девочки бросились вперед. Наверху лестницы они обернулись и увидели, что в коридоре по-прежнему пусто.

– Откуда ты столько знаешь об этом месте? – спросила Сейди.

Лу почувствовала, как горит лицо. Она попыталась составить в голове ответ на вопрос Сейди, прежде чем произнести его вслух, но все слова, приходившие ей на ум, звучали бы совершенно нелепо. Наконец она выпалила:

– Это место очень похоже на мой кукольный домик.

Она рассказала Сейди о своих кошмарах, о Маркусе, о том, как она подслушала разговор матери и тети на кухне, и о том, как она уснула на кровати Маркуса в Огайо, а потом проснулась на бархатной кушетке в комнате за коридором.

Когда они дошли до нижней ступеньки, Сейди ободряюще посмотрела на нее.

– Не знаю, как все это могло случиться, но я рада, что ты со мной, Луиза.

Лу поразились тому, что эта незнакомая девочка поверила каждому ее слову. В ее глазах было нечто настоящее – нечто, чего не было в окружающем их доме.

– Просто Лу, – сказала она с робкой улыбкой. – И я тоже рада, что мы вместе, но я бы хотела вообще сюда не попадать. Как ты... оказалась здесь?

Но Сейди больше не смотрела на нее. Они дошли до двери, про которую говорила Лу. Четыре стеклянных витража смотрели в непроглядную тьму. Сейди схватилась за ручку и попыталась повернуть ее.

– Заперто!

– Можно я? – Лу какое-то время вертела ручку, прежде чем сдаться. Она прильнула к стеклу, стараясь различить собственное отражение, но не видела ничего. Снаружи было слишком темно.

– Может, разбить стекло? – предложила Сейди.

Лу подумала об огромном глазе, который смотрел на нее из окна наверху, и шагнула назад.

– Я не уверена, что хочу идти туда.

– Мы не можем оставаться здесь. Мы не одни.

– Но чем разбить стекло? – спросила Лу и услышала свой слабый, дрожащий голос как будто со стороны.

Сейди сняла с ноги большой черный ботинок. Затем взяла его в руку.

– Вот этим?

Ее жест не очень убедил Лу, но она ответила:

– Выглядит достаточно крепким.

– Берегись, – Сейди метнула ботинок в дверь. Тот отскочил от витража и упал на пол с грустным стуком. – Ох! Какое толстое стекло.

– Надень ботинок на руку и просто... ударь.

Сейди удивленно вскинула бровь.

– Ты уже делала так раньше?

Во снах Лу дети много раз пытались покинуть дом. Но во сне окна кукольного домика невозможно было разбить. Лу покачала головой. Сейди надела ботинок на руку, но тут же быстро стащила его обратно. Смутившись, она сказала:

– Я не хочу пораниться. Если я что-нибудь себе сломаю, то не смогу играть на укулеле.

– Укулеле? – переспросила Лу.

Сейди отклонилась назад и вскинула брови. Несколько секунд она молчала, прежде чем спросить:

– Я тебе никого не напоминаю?

Лу снова покачала головой:

– Прости. А должна?

Сейди вздохнула, как будто бы облегченно.

– Значит, ты не из Канады.

Лу чуть было не расхохоталась.

– Эм... я со своей семьей живу в Калифорнии, к востоку от залива.

– Я из Торонто. Я живу только с мамой. Она мой агент.

– Агент? В смысле?

– Я певица.

– Ого, ничего себе. Это так... круто! – ей казалось, что сейчас не самое подходящее время, чтобы восхищаться чьими бы то ни было талантами. – И ты играешь на укулеле?

Сейди кивнула, но ее глаза тут же потускнели, как будто какая-то частичка жизни покинула их. Лу поняла, что девочку тревожат дурные воспоминания.

– Я участвовала в канадском шоу талантов. Я дошла до полуфинала со своей версией песни из фильма *«Волшебник страны Оз»*.

– Сейди! – восторженно вскричала Лу. – Это потрясающе!

– Это был только полуфинал. Ничего особенного, – она махнула рукой.

– Да нет, очень даже чего, – сказала Лу, но Сейди сжала губы и повернулась к двери. – Дай я попробую.

Сейди отдала ботинок Лу, но не успела она просунуть руку внутрь, как заметила движение за стеклянной дверью. Кто-то махал ей с другой стороны.

Лу так и подскочила, а потом пригляделась.

Нет, он был не с другой стороны. Он был за стеклом. За ее спиной... Это было отражение! Она обернулась и увидела, что сзади никого нет. Повернувшись обратно, она увидела, что призрачный мальчик беззвучно произносит ее имя.

Она тихо спросила у Сейди:

– Ты тоже его видишь?

Сейди кивнула. Лу провела по нёбу пересохшим языком.

– Он выглядит совсем как мой брат, Джейсон, – добавила Лу. Она недоуменно смотрела, как он отчаянно машет руками и прыгает на месте. – Мне это не нравится.

– Тебе не нравится твой брат?

– Нет... Не в этом смысле. Это просто... Это уже второй раз, когда я вижу его в этом доме. В первый раз... – ***В первый раз это был великан, который смотрел на меня из окна наверху.*** Лу боялась, что после такого Сейди перестанет воспринимать ее всерьез. – В первый раз, когда я увидела его, дом начал дрожать. У меня было ощущение, что здесь нельзя верить собственным глазам. Нечто здесь играет с нами.

Джейсон покачал головой, как будто слышал ее слова.

– Может, это на самом деле не твой брат? – неуверенно предположила Сейди. – Ты никогда не слышала про допельгангера? Это злой дух, который принимает облик человека.

От этих слов у Лу внутри все похолодело.

– Давай уйдем от этой двери. Найдем безопасное место, где можно спрятаться.

– Вроде того шкафа, где я нашла тебя?

– Не именно там, – ответила Лу, покраснев. – Пойдем. Сюда. Поищем другой выход.

Сейди надела ботинок обратно, но завязывать шнурки не стала. Лу еще раз испуганно оглянулась на мальчика в стекле и, дрожа, бросилась прочь.

Они добрались до алькова в коридоре, где внешняя стена выгибалась, образуя комнатку, по форме напоминавшую ротонду. Несколько стульев с высокими спинками стояли рядом с окнами, закрытыми толстыми занавесками цвета янтаря. Девочки подтащили стулья подальше в комнату, чтобы их никто не увидел из коридора, после чего сели.

– Мы здесь в безопасности? – спросила Сейди, выглянув в коридор.

– На какое-то время.

– Ты понимаешь, где мы? Если судить по твоему домику?

Лу вздохнула и покачала головой:

– Кое-где это место полностью соответствует кукольному домику. Но иногда я заворачиваю за угол, и кажется, что кто-то втиснул туда новый большой участок. Я не знаю, смогу ли я отыскать другой путь отсюда.

– Сможешь, – сказала Сейди. – Просто обращай внимание на то, что выглядит знакомым. Когда я теряю концентрацию во время игры на инструменте, я просто вспоминаю припев песни. Как правило, мыслительный процесс перезапускается, и у меня получается играть дальше.

Лу сжала губы и кивнула.

Сейди наклонилась ближе и прошептала:

– Мне кажется, что это песня привела меня сюда.

– Песня привела тебя сюда? – эхом отозвалась Лу. – Как?

Сейди моргнула и закусила губу.

– Когда я участвовала в шоу талантов, я нравилась судьям. И зрители голосовали за меня, чтобы я продвигалась дальше. А потом, во время моего последнего выступления, случилось что-то странное. Моя укулеле постоянно фальшивила. Я попросила разрешения начать сначала. Я о-о-очень нервничала. Я снова начала играть вступление, но после нескольких нот струны порвались.

– О боже!

– Они отлетели мне в лицо, поцарапали щеку и ударили по глазу.

Лу хотелось обнять девочку, но Сейди сидела с таким суровым видом: казалось, она не хочет, чтобы к ней прикасались.

– Мне пришлось покинуть шоу. А к тому времени, когда я восстановилась, они уже выбрали победителя. Думаю, он достоин этого. Но я поклялась, что больше никогда не буду играть на той укулеле. Мама была в ярости, она решила, что я хороню собственное будущее, и к тому же мама когда-то подарила мне эту укулеле. Это был антикварный и очень дорогой инструмент.

– Но он же подвел тебя! Тебя можно понять.

– Правда? – спросила Сейди. – Несколько месяцев у меня было чувство, что укулеле сама хотела, чтобы я провалилась. Но у неодушевленных предметов не может быть чувств. Ведь не может быть?

Лу подумала о своем кукольном домике и не нашла что ответить.

– В общем, я убрала укулеле в футляр и положила в шкаф. А потом, в начале этого месяца, у меня в голове постоянно играла одна и та же мелодия. Я даже не помню, чтобы раньше слышала эту композицию. Но однажды я проснулась утром, и она уже играла у меня в голове, снова и снова. Она сводила меня с ума. Наконец я решила посмотреть в интернете, как можно это остановить. На одном сайте предлагали просто играть ее, пока мелодия сама не уйдет. Мне в голову не пришло ничего лучше, поэтому я схватила свою укулеле, чтобы записать ноты, – Сейди прервалась, чтобы восстановить дыхание. – А в следующий миг я поняла, что сижу в незнакомой комнате. Моя укулеле исчезла. Мне так хотелось спать, я клевала носом. У меня было ощущение, что я только что очнулась после дурного сна. Я пошла исследовать дом, а через несколько минут он начал дрожать. А потом... я нашла тебя.

Лу била дрожь.

– Ты думаешь, что твоя укулеле имеет к этому какое-то отношение?

– Это звучит глупо. Но... да. Я так думаю. Я знаю, что то, что случилось на шоу талантов, произошло по вине инструмента. Я подумала, что отдам что угодно, чтобы снова обрести уверенность, чтобы снова играть музыку. Но такого я не ожидала. Все это... *пугает меня*.

– Согласна, – сказала Лу. – Я... что-то похожее было с моим кукольным домиком. Я начала ходить во сне, мне стали сниться кошмары, и я откуда-то знала, что всему причиной домик. Когда родители попытались избавиться от него, он вернулся. Магия какая-то.

Сейди недоверчиво вскинула брови.

Из коридора донеслись приглушенные крики.

Девочки вскочили и схватили друг друга за руки.

– В доме есть еще кто-то, – сказала Лу.

– А что, если это очередной обман? Как отражение твоего брата в стекле?

– Ты пришла ко мне, когда я сходила с ума от страха в шкафу. Что, если здесь есть другие дети, которым нужна помощь? Что, если они в беде?

Глава 8

ЛУ И СЕЙДИ НА ЦЫПОЧКАХ шли по коридору, крики становились громче и отчаяннее. Они доносились из-за закрытой двери. Когда Лу потянулась к ручке, Сейди метнула на нее молчаливый взгляд, уверена ли она. Лу кивнула и толкнула дверь.

Впереди замерцал свет. Какой-то маленький механизм щелкнул и зажужжал. На дальней стене в обрамлении красных занавесок висел большой экран. Показывали кино. На экране по густому лесу бежали дети, преследуемые кем-то в неубедительно выглядящем костюме чудовища, в огромной маске из папье-маше с громадными желтыми глазами, как у насекомого, и толстыми клыками, торчащими прямо из пасти. Качество было такое, как будто фильм снимали на телефон.

Крики, которые слышали девочки, доносились из вделанных в стены динамиков.

Перед экраном в несколько рядов стояли стулья. Выкрашенные золотистой краской гипсовые херувимчики украшали экран по краям и крепились на барельефы на стенах, словно их заморозили во время игры.

– Как странно, – сказала Сейди. – Я хочу быть здесь.

И в этот миг светловолосый мальчик выпрямился на стуле и повернулся к ним. Девочки так и подскочили от удивления, но мальчик извиняясь поднял руки.

– Я не слышал, как вы вошли. Простите, если напугал! – Он встал с места и протянул руку: – Я Кэл.

Он указал за спину.

– А это мой фильм.

– Твой фильм? – переспросила Лу, не сумев скрыть вдруг вспыхнувшую злость. – Что ты хочешь этим сказать?

– Я снял его! Ну то есть я и мои друзья сняли его здесь, в Гринклиффе. Но это я написал сценарий и был режиссером.

– Ты сказал «Гринклифф»? – спросила Лу. Кэл кивнул. – Странно. Это город, где жила семья моей мамы. Штат Нью-Йорк, да?

– Ну... да, – казалось, Кэл смутился. – Это там, где мы сейчас находимся.

Лу покачала головой:

– Как бы странно это ни звучало, я не уверена, что мы сейчас в принципе где-то находимся, – она протянула руку. – Меня зовут Лу. Я живу в Калифорнии.

– Сейди, – представилась девочка, не протянув руки. – Торонто.

Девочки рассказали, как они оказались здесь: Лу заблудилась в гигантской версии своего кукольного домика, а укулеле Сейди отправила ее в некое подобие транска.

Их слова буквально ошеломили Кэла.

– В Гринклиффе есть руины старого особняка, который назывался «Ларкспур-Хаус». Весь город знает легенды о нем. Это обалдеть какое зловещее место! Говорят, что каждые несколько лет там пропадает группа детей. В сети есть тонны статей об этих исчезновениях. Но мне кажется, что эти руины поэтичные. На самом деле именно там мы с друзьями сняли большую часть фильма. Разумеется, мне пришлось упрашивать их пойти со мной.

Он метнул взгляд на экран, где зеленый монстр единственным когтем пытался прищипить мальчика к стволу дерева, после чего снова обернулся к Лу:

– Тебе кажется, что это место похоже на твой кукольный домик?

Лу кивнула, не очень понимая, зачем ему это знать.

– Я почти уверен, что этот домик и есть Ларкспур. Или, по крайней мере, так Ларкспур выглядел, пока не сгорел.

– Если он сгорел, – заметила Сейди, – то как, в таком случае, мы стоим внутри него?

Кэл пожал плечами:

– Я знаю только, что сегодня утром вернулся, чтобы наметить площадки для последних сцен фильма, – его глаза светились безрассудной отвагой. – Когда я ступил на каменный фундамент, руины как будто сложились обратно в дом... То есть оп! – он взмахнул руками. – Стены и полы стали реальными. Они выглядели совсем новыми! Я ущипнул себя, чтобы проверить, что я не сплю. Если я все-таки сплю, то это сон наяву!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.